

Научная статья
УДК 81'37
DOI: 10.14529/ling260102

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА» (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Е.А. Дамман, *dammanea@susu.ru*

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье анализируется концепт «Поведение человека» с точки зрения реализации его основных характеристик на материале глаголов английского языка. Наиболее оптимально этот концепт вербализуется с помощью глаголов, хотя возможности вербализации этого концепта не ограничиваются только этой частью речи. Рассматриваются наиболее известные из существующих классификаций глаголов по следующим критериям: полноточности, переходности и характеру действия; конкретности / абстрактности; модели сочетаемости морфемы, вещественному содержанию, оценочному и лексико-грамматическому содержанию. В статье представлены собственная классификация глаголов английского языка, отражающих понятие «поведение человека», и основные принципы, лежащие в ее основе. Группа английских глаголов поведения отражает основные характеристики данного понятия и образует отдельный фрагмент языковой картины мира и, следовательно, представляет ценностные ориентации современного английского этноса и образует отдельный фрагмент языковой картины мира, детальное изучение которого поможет выявить конкретные реализации исследуемого концепта в английском языке.

Ключевые слова: глаголы английского языка, концепт, концепт «Поведение человека», языковая картина мира

Для цитирования: Дамман Е.А. Вербализация концепта «Поведение человека» (на материале глаголов английского языка) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2026. Т. 23, № 1. С. 12–22. DOI: 10.14529/ling260102

Original article
DOI: 10.14529/ling260102

VERBALISATION OF THE CONCEPT “HUMAN BEHAVIOR” (BASED ON ENGLISH VERBS)

E.A. Damman, *dammanea@susu.ru*

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The aim of the article is to analyze the concept “Human behavior” from the point of view of the implementation of its main characteristics on the basis of English verbs. This concept is most optimally verbalized through verbs, although the possibilities of verbalization of this concept are not limited only to this part of speech. The author has examined the most well-known existing classifications of verbs according to the following criteria: meaningfulness, transitivity and nature of action; concreteness / abstractness; models of morpheme compatibility, material content, evaluative and lexico-grammatical content. The article presents a classification of English verbs reflecting the concept “human behavior” and the main principles underlying it. The group of behavior verbs in the English language reflects the main behavioral characteristics of the ethnic group and forms a separate fragment of the linguistic worldview, a detailed study of which will help to reveal the specific implementations of the concept under study in the English language.

Keywords: English verbs, concept, human behavior, linguistic worldview

For citation: Damman E.A. Verbalisation of the concept “Human behavior” (based on English verbs). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2026;23(1):12–22. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling260102

Введение

Человек, являясь частью мира, не может существовать отдельно от него. Человек познает окружающий его мир посредством органов чувств, определяет свое место в нем и на этой основе создает систему представлений о мире. Поведение человека как понятие находит свою реализацию на основе языкового материала. В свою очередь, изучение языковых средств, содержащих поведенческую семантику, способствует представлению «поведенческой картины мира» (термин С.М. Кравцова [10]) в целом, а также ценностных ориентаций, характерных для определенного этноса [8], так как они являются тем материалом, на основании которого формируется та или иная этническая культура.

Понятие «концепт» трудно определить однозначно, так как оно по-разному трактуется в различных науках и даже в рамках одного дисциплинарного направления. К проблеме концепта в разное время обращались многие ученые как отечественные, так и зарубежные (С.А. Аскольдов (Алексеев), С.В. Иванова, Д.С. Лихачев, С.Х. Ляпин, Ю.С. Степанов, У. Левелт, Р.И. Павиленис, В. Эванс и другие). Исследователи рассматривают концепт как философское, психологическое, лингвокультурологическое, лингвокогнитивное явление. Каждый подход основывается на усилении той или иной составляющей концепта. Несмотря на разнообразие трактовок концепта, исследователи едины во мнении: концепт – это условная ментальная структура, единица знания в сознании человека. Многие ученые сосредотачиваются на изучении вопросов, связанных с концептуализацией действительности и созданием языковой модели восприятия мира (Е.Ю. Аксенова, В.В. Голикова, Н.В. Деева, В.И. Карасик, Т.С. Мешкова, М.В. Пименова, О.Г. Савельева, Г.Г. Слышкин и другие), тем не менее в этом направлении остается много пробелов.

С.А. Аскольдов считает, что главная, самая существенная сторона концепта – функция замещения [2]. Концепт замещает в процессе мышления неопределенное количество предметов, процессов и явлений одного рода, в том числе некоторых сторон предмета, объектов воображаемых и несуществующих. Особенность заместительной способности концептов заключается в том, что она основана только на потенции совершить то или иное действие, а не на реализации этого действия. Концепт – это заместитель, по мнению С.А. Аскольдова, слова. В работе Д.С. Лихачева «Концептосфера русского языка» [12] концепт рассматривается как заместитель одного из словарных значений слова. В разговоре человек не может охватить всего значения слова, кроме того, всегда происходит его интерпретация в соответствии с языковым сознанием конкретного носителя языка, его профессией, интересами и т. д. Добавляются новые коннотации, теряются некие элементы зна-

чения. Кроме того, заместительная функция концепта проявляется еще в одном отношении – она позволяет при общении преодолевать несущественные различия в понимании слов, толковании их значений. Какое из словарных значений слова замещает собой концепт, выясняется обычно из контекста, а иногда даже из общей ситуации. Концепт формируется не путем прямого отражения лексического значения слова, а является результатом сложного взаимодействия между семантическим содержанием языковой единицы и индивидуальным восприятием, обусловленным как личным опытом индивида, так и культурно-историческими особенностями общества. В процессе восприятия языкового знака человек интегрирует значение слова с собственным багажом знаний и представлений, что ведет к созданию уникального концепта, который может варьироваться от одного человека к другому, несмотря на наличие общего ядра, связанного с объективным значением. Таким образом, концепт выступает как динамическая структура, зависящая от контекста использования и субъективного опыта участников коммуникации.

Человеческий фактор играет ключевую роль в формировании языковой картины мира, поэтому исследование концептосферы человека способствует более глубокому пониманию природы языка и позволяет объяснить его через призму восприятия отдельного индивида и его личного опыта. Интерес лингвистов к данной проблеме не угасает. Необходимо отметить работы, посвященные изучению языковой репрезентации таких концептов, как «человек» [1, 4], «моральные качества личности» [5], эмоциональные концепты [14], «межличностные отношения» [18], «характер человека» [11], «поведение человека» [8–10].

Концепт «Поведение человека» играет ключевую роль среди понятий, связанных с человеческой природой. Его изучение помогает создать целостную картину поведения, глубже понять мотивы человеческих поступков и действий, которые являются важнейшей формой самовыражения личности. Поведение тесно связано с моральными устоями, чертами характера и эмоциональным состоянием индивида. Помимо этого, исследование данного концепта помогает выявить устойчивые модели поведения, отражающие мировоззрение представителей различных культур.

Концепт «Поведение человека» имеет сложную многоуровневую структуру. На наш взгляд, наиболее оптимально данный концепт вербализируется посредством глаголов, хотя возможности вербализации данного концепта не ограничиваются только данной частью речи.

1. Материал и методы исследования

Для данного исследования материалом послужили глаголы, отобранные с помощью сплошной выборки словаря современного английского языка Oxford Advanced Learner's Dictionary of

Current English [19]. Мы рассмотрели глаголы, отобранные методом сплошной выборки, которые представляют концепт «Поведение человека». Наша цель – проведение исследования, посвященного выявлению наиболее общих, универсальных характеристик самого концепта и ценностных ориентаций англичан, относящихся к поведению человека, разработка широкой и непротиворечивой классификации «поведенческих» глаголов, выделение доминирующих групп и проведение лингвистических и социо-психологических параллелей.

Основные методы исследования, использованные в работе, представлены методом сплошной выборки, который был применен на этапе первоначального отбора материала; методом компонентного анализа, который был использован для группировки результатов выборки по семантическому признаку; а также использовались элементы статистического анализа, которые применялись на этапе формулировки выводов для их количественного обоснования.

В соответствии с темой исследования нас интересует концепт «Поведение человека», то есть общий заменитель слов, описывающих действия, поступки, движения и процессы, в которые с необходимостью вовлечен человек. Наиболее общая грамматическая категория процессуальности характеризует именно глагол. Кроме этого, данная часть речи является основным маркером ситуации и центром предикации предложения. Глагол в личной форме выражает отношение ситуации, описываемой в предложении, к реальной жизни. Эта часть речи, наконец, имеет значение процесса, действия или состояния. Таким образом, глагол представляет собой оптимальный предмет исследования концепта «поведение человека».

2. Глагол как основное средство вербализации концепта «Поведение человека». Подходы к классификации глаголов

Мы считаем необходимым начать анализ семантических классификаций глаголов с классификации по самому широкому принципу – наиболее общему, категориальному значению глагола после процессуальности – по полнотности. Классификация предложена выдающимся грамматистом Л.С. Бархударовым [3]. Он делит глаголы на *знаменательные*, обладающие полным лексическим

значением, и *служебные*, не имеющие полного лексического значения. Служебные глаголы далее подразделяются на *связочные* и *модальные*.

Связочные глаголы – это служебные глаголы, которые в сочетании с существительными, прилагательными, предложными оборотами и др. придают всему сочетанию значение процесса (состояния). К таким глаголам относятся, например, *to be, to turn, to grow*.

Модальные глаголы *must, can (could), may (might), shall (should), ought, will (would)* обозначают не действия, а отвлеченные модальные значения необходимости, вероятности, целесообразности, возможности, желательности и др. эмоции.

Знаменательные глаголы далее подразделяются по направленности действия на объект на *переходные* и *непереходные*. Непереходные глаголы обладают значением состояния, движения и положения в пространстве. Классификация глаголов английского языка по Л.С. Бархударову представлена в табл. 1.

Данная классификация, однако, представляется нечеткой, так как сочетает семантический и функциональный принципы (способность принимать прямое дополнение). Кроме того, встречаются случаи, когда в одном значении глагол является переходным, а в другом – непереходным.

В лингвистической литературе переходность трактуется как категория синтаксическая или лексико-синтаксическая, на основе которой выделяются глаголы со значением действия, распространяющегося на предмет, который является предметом этого действия. В основе более широкой трактовки лежит семантическая неполнота глагола, требующая для своего завершения дополнения. В.В. Виноградов [6] высказывал точку зрения, согласно которой разграничение глаголов по их отношению к объекту действия на переходные и непереходные выходит за рамки изучения грамматических отношений между субъектом и объектом действия, являясь одной из центральных проблем глагольной семантики.

В изложении И.М. Слонимской [16] к наиболее обобщенным категориальным характеристикам глагола относятся не полнотность и переходность, а конкретность и абстрактность. В этом случае классификация глаголов выглядит таким образом (табл. 2).

Таблица 1

Классификация глаголов английского языка по Л.С. Бархударову

Глаголы					
Знаменательные			Служебные		
Непереходные		Переходные	Связочные	Модальные	
Значение состояния	Значение движения	Значение положения в пространстве	<i>bring, buy, give, make, etc.</i>	<i>be, turn, grow</i>	<i>must, can (could), may (might), shall (should), ought, will (would)</i>
<i>be, exist, live, sleep, die, etc.</i>	<i>come, run, arrive, travel, etc.</i>	<i>lie, sit, stand, etc.</i>			

Нетрудно заметить, что лишь одна группа глаголов не связана с человеческой деятельностью. Этому легко найти объяснение. Язык по своей природе антропоцентричен, так как является средством формирования, сохранения и выражения человеческих мыслей. Среди абстрактных глаголов выделение двух групп в определенной степени условно, так как их трудно четко разграничить.

И.М. Слонимская также считает нужным выделить субкатегориальные признаки существительных, от которых образуются глаголы (одушевленность/неодушевленность, лицо/нелицо, единичность/вещественность). Одни разряды именных основ дают преимущественно глаголы конкретной семантики, другие – абстрактной.

Именная основа, обозначающая единичный предмет или вещество, участвует в производстве конкретных глаголов (*hammer, butter*). От именных основ, обозначающих лицо или продукт социальной деятельности, образуются абстрактные глаголы (*doctor, ship*). Абстрактные глаголы образуются также от второстепенных значений названий частей тела (*nose*), названий животных (*fox*). Они стилистически маркированы, так как сохраняют ярко выраженные коннотации.

Тем не менее существует объективная трудность в изучении семантики глагола, которая заключается в характере его логико-предметного содержания. Конкретизировать смысловое значение глагола могут его синтагматические отношения (характер субъекта, тип дополнения и подлежащего, характер синтаксической модели, в которой исследуемый глагол реализует одно из своих значений).

Завершить анализ существующих классификаций глаголов нам хотелось бы исследованием И.В. Сентерберг [15], которое представляется нам одним из наиболее полных и научно обоснованных. И.В. Сентерберг исходит из того, что значение присуще слову органически, существует в нем объективно. Тем не менее отражение этого слова в сознании человека зависит от окружения, образования человека, то есть является субъективным. По мнению исследователя, значение полнозначного английского глагола складывается из следующих компонентов:

1) «Вещественное значение» или вещественное содержание, представленное в корневой морфеме, в котором предельно обобщенно, через понятие отражается тот или иной отрезок действи-

тельности. Корневая морфема может представлять собой сложное образование, то есть являться результатом целого ряда переработок. Например, глагол *to accompany* в современном английском языке соотносится, с одной стороны, с *company, companion*, с другой – с *accompaniment*. По своему вещественному значению и звучанию, объединенными в корневой морфеме, слова группируются в гнезда. Лингвисты неоднократно отмечали, что слова в пределе словообразовательного гнезда сохраняют общность исходного, то есть первичного значения.

2) Отношение говорящего к действительности, то есть положительное или отрицательное экспрессивно-эмоциональное или оценочное значение слова. Следует заметить, что довольно часто оценочное содержание слова тесно сплетается с вещественным и даже переходит в последнее. Так, в глагольных парах *walk – strut, look – gaze, die – expire* экспрессивность вторых членов обусловлена самой сущностью обозначаемых ими понятий. Оценочное содержание мы вслед за И.В. Сентерберг рассматриваем не как стилистическую окраску, а как присущее слову содержание, отделяемое от стилистической окраски, которую слово может приобретать в процессе коммуникации в том или ином функциональном стиле речи.

3) Лексико-грамматическое содержание глагола как представителя определенного функционального класса слов, придающее слову семантическую определенность и законченность. В целом значения словоформ *works* и *works* в предложениях *The works has closed for the holiday* и *He works at the plant* различаются не по вещественному, а прежде всего по обобщенному лексико-грамматическому содержанию: именованному в первом случае, глагольному – во втором. Различие в лексико-грамматическом содержании этих словоформ находит отражение в их морфологической и синтаксической дистрибуции.

4) Модель сочетаемости значимых частей глагола, превращающая сочетание морфем в слово и сообщающая глаголу его функцию. Модель сочетаемости может в ряде случаев варьироваться от значения к значению и в связи с этим использоваться для дифференциации значений многозначного глагола. Например, первичное значение глагола *discharge* «разгружать» имеет своей моделью сочетание морфем *dis+charge+0*, где первая уточняет вторую.

Таблица 2

Классификация глаголов английского языка по И.М. Слонимской

Глаголы				
Конкретные			Абстрактные	
Физическая деятельность человека	Акты биологической жизнедеятельности	Природные процессы	Социальная и умственная деятельность	Эмоции человека
<i>push</i>	<i>sleep</i>	<i>erupt</i>	<i>study</i>	<i>hate</i>

Модель сочетаемости морфем может оставаться неизменной от значения к значению. Однако это не исключает возможности разграничения значений. Например, глагол *overcharge* в современном английском языке употребляет в значениях «перегружать» и «брать или запрашивать слишком высокую цену». Несмотря на это, и в первом, и во втором значениях модель сочетаемости морфем одинакова: *over+charge+0*, где *over* определяет *charge*.

Следует отметить, что взятые в отдельности компоненты общего значения слова не составляют специфики именно данного слова, к какому бы функциональному классу оно ни принадлежало. Так, по вещественному содержанию, представленному в корневой морфеме, слово совпадает со своими производными. По своему оценочному содержанию оно также может совпадать с другими словами, особенно если оценочное содержание представлено в аффиксах. По своему лексико-грамматическому содержанию слово совпадает с целым рядом других слов, относящихся к той же части речи и т. д. Однако сочетание данного вещественного содержания с данным оценочным и лексико-грамматическим содержанием составляет специфику именно данного слова и практически неповторимо в другом.

Таким образом, значение глагола «представляет сложное структурное единство, состоящее из ряда самостоятельных значимых компонентов. Однако, несмотря на сложность строения своего значения, глагол соотносится с называемым действием или процессом как целое, как единство во множестве. В целях изучения это единство может и должно быть разложено на отдельные значимые части, с выявлением связей между ними» [15, с. 12]. Однако И.В. Сентерберг уточняет, что «предлагаемый в данной работе подход к анализу значения глагола не является единственно возможным. В современном английском языке объективно существуют следующие группы глагольной лексики, обнаруживающие специфику в своем значении: служебные и знаменательные, производные с аффиксами и конвертированные и т. п.» [15, с. 13].

Данная классификация, будучи, на наш взгляд, наиболее последовательной, тем не менее подвергалась критике, в том числе со стороны В.М. Соколовой, которая постулирует, что «анализ дистрибутивных формул глаголов *go, come, run, move* помог выявить их реальную сочетаемость и прийти к выводу, что они являются глаголами широкой семантики. Этот термин правильно характеризует специфику их смысловой структуры. Последняя состоит в том, что данные глаголы обозначают обобщенное понятие движения, на что указывает широта смысловых связей этих глаголов, которые сочетаются с разнообразными по семантике существительными, как с конкретными, так и с абстрактными. Следовательно, чем шире

смысловые связи глагола, отражающие разные стороны единого понятия, тем обобщеннее его значение» [17, с. 34].

Итак, мы рассмотрели наиболее известные из существующих классификации глаголов по следующим признакам:

- полноточности, переходности и характеру действия (Л.С. Бархударов);
- конкретности / абстрактности (И.М. Слонимская);
- модели сочетаемости морфемы, вещественному содержанию, оценочному и лексико-грамматическому содержанию (И.В. Сентерберг).

Далее мы приведем собственную классификацию глаголов, отражающих концепт «Поведение человека» в английском языке. Необходимо отметить, что наша классификация служит прежде всего практической цели анализа английского национального характера и ценностных ориентаций общества.

3. Классификация глаголов, отражающих концепт «Поведение человека» в английском языке

Прежде чем представить нашу классификацию данных глаголов, необходимо сделать несколько предварительных замечаний. Они отражают основные принципы классификации, которых мы придерживались, и позволяют избежать двойственной трактовки приведенных данных. Языковые закономерности несут статистический характер и проявляются лишь в пределах большой выборки. Объем лексического материала составил 3276 лексических единиц в словаре A.S. Hornby Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English [19]. Полученную выборку мы разделили по семантическому признаку (сфере деятельности) на две основные группы:

- физические действия (*physical actions*);
- социальное поведение (*social behaviour*).

Кроме того, мы выделили малые группы глаголов (*minor groups of verbs*), которые используются в сфере физических действий так же часто, как и в сфере социального поведения. Таким образом, они располагаются в межгрупповой области. В процессе анализа выборки мы столкнулись с явлением полисемии, которое необходимо было учитывать при определении группы, к которой принадлежит тот или иной глагол. При анализе материала, представленного в словарной статье, в большинстве случаев мы ориентировались на первое, наиболее общее значение глагола, так называемую синонимическую доминанту.

Семантическая структура многих глаголов, подвергшихся анализу, достаточно сложна, в ней присутствуют разнообразные несинонимичные значения. Часто эти значения тем не менее можно было отнести к одной семантической группе, например, физических действий (*scratch*). Здесь мы учитывали общий компонент нескольких значений слова.

В ходе работы мы делали некоторые важнейшие выводы на основе метода компонентного анализа. Некоторые глаголы были зарегистрированы в нескольких (2–3) различных группах, если налицо было несколько их значений, относящихся к различным сферам деятельности. Например, глагол *sadden* был отнесен и к группе глаголов эмоционального состояния, и к глаголам изменения состояния согласно компонентам его значения – изменение + эмоциональное состояние.

Три основные группы глаголов мы разделили на несколько подгрупп, согласно более мелким компонентам их семантики. Тем не менее это деление не является окончательным и оставляет возможность для дальнейшего анализа. Рассмотрим более подробную классификацию основных групп глаголов.

Группа глаголов, обозначающих *физические действия*, характеризует человека как часть физического мира, не останавливаясь на его признаках Homo Sapiens. В данную группу входят глаголы, обозначающие:

- движения разного рода и перемещение в пространстве (motion);
- положение в пространстве (state and posture);
- объектно-ориентированные действия (object-oriented actions);
- физиологические процессы (physiological processes);
- восприятие (perception).

Рассмотрим эти группы подробнее. Движение и воздействие на объект представляют собой основные аспекты преобразовательной деятельности человека. В английском национальном характере с давних пор закрепился концепт преобразования окружающего мира. Представление об Англии как о «мастерской мира» вполне обосновано. Начиная с кельтов, умелых земледельцев, и римлян, принесших на острова практику дорожного и коммуникационного строительства, одним из основных стремлений англичан было преобразование вселенной для своей пользы. Доказательством этому служат многочисленные изобретения, сделанные на английской почве, имена путешественников и изобретателей, известные всему миру.

Значимость физических действий в картине мира носителя английского языка вероятно вызвана географическим положением территории. В умеренном поясе у оседлого населения земледелие, строительство – неотъемлемое условие выживания. В достаточно суровых условиях человек должен искусственно создавать эквиваленты тропического и субтропического климата, в котором обитал первоначально. В связи с этим идея создания нового, новых миров, новых существ в искусственных условиях стала одним из значимых концептов английской картины мира. Вспомним фантастические миры Дж. Свифта, Г. Уэллса и Р.П. Толкиена.

Глаголы положения в пространстве (*sit, stand*) выделяются нами по признаку «действие – состояние», предложенному Л.С. Бархударовым [3]. Судя по количественному соотношению, статичность – свойство, не характерное для английского этноса. Англичанам, по-видимому, не присуща созерцательность и фатализм Востока. Они не принимают пассивно свою судьбу, не говорят «так было предначертано», а стремятся изменить ее к лучшему (“Let’s make things better”). Деятельность для них важнее состояния.

Согласно гипотезе Г.Д. Гачева [7], даже ритм «недели» был заведен как ограничитель человеческой деятельности, подкрепленный божественным авторитетом. К созерцательности западного человека надо призывать, налагать на него обязательство воздерживаться от труда. Английская поговорка гласит “*A rolling stone gathers no moss*” («Под лежачий камень вода не течет»). Сомнительно, что подобная поговорка могла бы появиться и закрепиться, например, в арабском языке.

Мы выделили в особую группу глаголы физиологических процессов (*ache, bleed, cough*), поскольку, во-первых, человек не является ни объектом, ни субъектом этой деятельности в строгом смысле слова. Данные процессы имеют место вне зависимости от воли человека, часто вопреки ей, и имеют большое значение.

Нужно отметить, что религия играла значительную роль в укреплении концепта умирания в английском языке. Понимание христианства как «религии умирания», то есть религии, в постулатах которой заложен смысл жизни человека – подготовиться к смерти, то есть прожить жизнь так, чтобы не накопить груза грехов, привело к тому, что данный концепт постоянно присутствовал в сознании человека и не мог не отразиться в языке.

В связи с этим нельзя не упомянуть о заключении, которое, на первый взгляд, может показаться противоречивым и даже спорным. Мы относим глагол *kill* к группе глаголов, обозначающих объектно-ориентированные действия. Казалось бы, данный глагол обозначает и социальное поведение, так как объектом действия может стать как животное, так и человек, следовательно, его надо отнести в две группы глаголов – социального поведения и объектно-ориентированных действий. Однако, с нашей точки зрения, тщательный анализ семантики данного глагола позволяет однозначно утверждать, что он не содержит элемента межличностных отношений. Действие, обозначаемое глаголом *kill*, не предполагает субъектно-субъектных отношений. Здесь не учитываются умственные, нравственные или эмоциональные характеристики, человек рассматривается как неодушевленный объект, лишенный личностно-важных качеств.

Таким образом, один и тот же процесс умирания представлен глаголами разных групп: объектно-ориентированных действий со стороны субъек-

та действия и физиологических процессов со стороны объекта.

Далее мы рассмотрим субъектно-субъектно ориентированные, выраженные глаголами *социального поведения*. Самая многочисленная группа (социальное поведение) содержит 53,8 % общего числа глаголов выборки, что легко объяснимо: язык – это социальный феномен, вне общества язык не существует. Неоднократно детей, выращенных животными, пытались научить говорить и писать, однако все попытки были безуспешны. Владение языком – одно из важнейших качеств человека как социального существа, говорение – один из основных аспектов поведения человека, человек реализуется как личность в процессе социализации.

Внутри группы глаголов социального поведения выделяются следующие подгруппы:

- речь (*speech*);
- межличностные отношения (*interpersonal relations*);
- эмоциональное состояние (*emotions and feelings*);
- мыслительные процессы (*mental processes*);
- профессиональная деятельность (*occupation*).

Говоря на элементарном уровне, в группу глаголов социального поведения вошли все те лексические единицы, которые отличают человека от животных. Взаимодействие между людьми как членами общества представляется очень важным элементом английской концептосферы. Оттенки многочисленных отношений (*love, hate*), модус обращения (*address, appeal*), взаимодействие людей (*convict, harm, befriend*) и речь как основная форма и средство такого взаимодействия представителей различных рангов, слоев общества и возрастов (*ask, pray, advice, insult*), различия поведения по гендерному признаку (*sew, encamp*) – все это отражено в данной группе глаголов.

Межличностные отношения – это действия субъектно-субъектной сферы, совершая которые человек рассчитывает на ответную реакцию (словом, действием или на уровне эмоций), это действия людей вне зависимости от их социального, профессионального положения (в отличие от глаголов профессиональной деятельности). Данные действия могут носить как созидательный (*befriend*), так и разрушительный (*disgrace*) характер. Все они оцениваются отрицательно или положительно с точки зрения представителя данного этноса на данном этапе его развития.

Такие глаголы, как *kiss* и *caress*, занимают маргинальное положение в данной группе, тем не менее межличностные отношения не только на духовном уровне, но и в плане их физической реализации. Рассматриваемые глаголы объединяют в своей семантике комплекс эмоциональных переживаний и физических действий, они являются не субъектно-объектно, а субъектно-субъектно ори-

ентированными, поэтому мы можем обоснованно отнести их к группе глаголов, обозначающих межличностные отношения.

Оттенки эмоционального состояния человека (*amaze, pity, revolt*), хотя и могут проявляться в межличностных отношениях, являются тем не менее сугубо индивидуальными, поэтому они были выделены в особую, весьма значимую группу.

Также в особую группу выделены индивидуальные ментальные процессы, однако они отделены от группы эмоционального состояния по признаку «рациональность – иррациональность». Необходимо обособить разного рода предчувствия и ощущения от деятельности холодного рассудка (*consider, extrapolate*). В коллективном сознании других народов существует этнический стереотип, представление об англичанах как о чрезвычайно рассудочных людях, неспособных на душевные порывы. Тем не менее именно англичанами были созданы одни из наиболее романтических, чувственных и иррациональных произведений мировой литературы, например, «Корсар» и «Паломничество Чайльд-Гарольда» Дж.Г. Байрона, «Любовник леди Чаттерлей» Д.Г. Лоуренса, «В ожидании Годо» Т. Стоппарда и т. д.

Трудно оспорить тот факт, что профессиональная деятельность человека играет важную роль в его социальном поведении. Именно по профессиональному признаку люди оценивают друг друга чаще всего, в процессе коммуникации люди играют определенные роли, исходя из своего образования, профессии и должности (*dance, judge, preside*). Тем не менее в нашей трактовке глаголы профессиональной деятельности – это более широкая группа. Она включает в себя любую деятельность, которой человек занимается регулярно с целью получения материального либо морального вознаграждения. Таким образом, в эту группу входят глаголы не только семантического поля «работа и карьера» (*arrest, butcher, govern*), но и «хобби» (*canoe*), и «повседневная работа по дому» (*cook*). В качестве замечания необходимо уточнить, что, например, в древнеанглийском языке не было четкого профессионального деления (за исключением выделения правителя, воинов и духовенства). Все так или иначе занимались строительством, земледелием, народными промыслами по мере необходимости.

Чисто формальным принципом классификации в данном случае было совпадение формы глагола с формой существительного, обозначающего какую-либо профессию (*butcher*), либо потенциальная возможность образования такого существительного суффиксальным (*bootleg – bootlegger*) либо другим (*assassinate – assassin*) способом. Тем не менее мы последовательно придерживаемся семантического принципа классификации, а формальные данные используем как сопутствующую информацию, подкрепляющую либо оспаривающую наши выводы.

На первый взгляд, глаголы речи (*speak, exclaim, explain*) должны были составлять довольно узкую группу по сравнению с глаголами межличностных отношений и профессиональной деятельности, однако это представление кажется нам ошибочным. Действительно, количественно это группы одного порядка. Невозможно переоценить значение речи в процессе развития и функционирования общества. В древнеанглийском этносе сильна была роль ритуала, выбор способа говорения и, соответственно, глагола, выражающего его, определялся рядом факторов: условиями коммуникации, включая ситуацию, взаимоотношения и социальное положение собеседников (*affirm, howl, joke*), вид речи: письменная или устная (*chant, write*), темп и громкость речи (*prattle, shriek, keen*) и т. д. В современном информационном обществе речь приобрела необыкновенно большое значение. Сейчас говорят: «Кто владеет информацией, владеет миром». Информация стала объектом торговли (одним из самых дорогих), средством развлечения (приносящим огромный доход) и предпосылкой общения между людьми из разных стран мира. Вся информация представлена различными кодами, основной из которых – язык, причем с каждым годом появляется все больше оснований для уточнения – английский язык. В связи со специфической ролью языка международного общения, мирового языка, неудивительно, что глаголы речи так широко представлены в общей группе глаголов социального поведения.

В заключение перейдем к последней по порядку, но не по значению группе глаголов – малая группа глаголов содержит лексические единицы следующих подгрупп:

– экзистенциальные глаголы (*verbs of existence*), выражающие основные понятия человеческой жизни – *be, do, lose, receive*, на их основе строятся все остальные глагольные значения, усложненные коннотациями, оттенками вежливого или невежливого обращения, и т. д.;

– глаголы аспектно-фазового характера (*aspect-phasal verbs*) выражают не сами действия, а их стадии – начало, конец и т. д. (*start, cease*);

– глаголы модального значения (*verbs of modal meaning*) содержат в себе собственно модальные глаголы в современном их понимании, а также глаголы, обладающие значением модальности – *to desire*;

– глаголы изменения состояния (*verbs of change of state*) выражают переход из одного состояния в другое, что может быть вызвано как действиями самого человека, так и воздействием на него. К ним относятся такие глаголы, как *to adorn, to create*. Теоретически эту группу можно разбить на несколько более мелких подгрупп по оттенкам значения;

– очень любопытную группу представляют глаголы толерантности (*verbs of tolerance*). В данную группу входят глаголы значения *to endure, suffer,*

bear и подобные им. Говоря об этой группе глаголов, прежде всего необходимо произвести разграничение понятий. В русском языке данное явление обозначается одним словом «толерантность», но в английском существует два слова со сходным лексическим значением – *tolerance* и *toleration*, деривативы глагола *tolerate*. Определим эти понятия:

Tolerate – 1. to allow smth that one does not like or agree with to happen or continue; 2. to endure smb/smth without complaining, etc; to put up with smb/smth; 3. to be able to take a drug, etc or to be given a treatment without harm.

Toleration – the action or practice of tolerating smb/smth.

Tolerance – the willingness or ability to tolerate smb/smth [19].

Таким образом, нас интересует не единичное действие проявления терпимости, а качество, закрепленное в национальном характере, не *toleration*, а *tolerance*.

Группа глаголов, обозначающих проявление толерантности, подлежит дальнейшей классификации по принципу отношений между субъектом и объектом действия. По этому принципу можно выделить несколько видов толерантности:

– восходящая (приспособление к правлению завоевателей);

– нисходящая (либо изометрическая – так как иногда трудно сказать с уверенностью, относятся ли англичане к объекту действия свысока или как к равному). Примером может служить терпимое отношение англичан к попыткам иностранцев говорить по-английски при отсутствии упрощения собственной речи для удобства собеседника [13, с. 237].

На наш взгляд, глаголы этой группы очень показательны при анализе английского национального характера. Англичане представляются очень терпимыми людьми, которые признают право других на свободу действий до тех пор, пока она не вступает в противоречие с их личной свободой. С другой стороны, в контексте древнеанглийской культуры частотность глаголов данной группы говорит о способности англичан приспособляться к правлению завоевателей.

Феномен толерантности обладает сложным концептуальным содержанием. Это не только совокупность эмоционального отношения и интеллектуальной оценки какого-либо объекта, явления, действия или индивида с его действиями, эмоциями и соображениями, но и актуализация этого отношения и результата мыслительной деятельности в виде определенного поведения (или изменения поведения).

Таким образом, в семантическую структуру понятия «толерантность» входит:

– эмоциональное восприятие;

– интеллектуальная оценка;

– вытекающая из них «способность или желание мириться с кем-либо/чем-либо, переносить или терпеть кого-либо/что-либо».

Классификация глаголов, отражающих концепт «Поведение человека» в английском языке

Глаголы, отражающие концепт «Поведение человека»		
Физические действия (Physical actions)	Социальное поведение (Social behaviour)	Малые группы глаголов (Minor groups of verbs)
Объектно-ориентированные действия (object-oriented actions)	Речь (speech)	Экзистенциальность (existence)
Движение и перемещение в пространстве (motion)	Межличностные отношения (interpersonal relations)	Модальное значение (modal meaning)
Физиологические процессы (physiological processes)	Профессиональная деятельность (occupation)	Аспектно-фазовый характер (aspect-phasal character)
Восприятие (perception)	Мыслительные процессы (mental processes)	Изменение состояния (change of state)
Положение в пространстве (state and posture)	Эмоциональное состояние (emotions and feelings)	Толерантность (tolerance)

Наша классификация глаголов, отражающих концепт «Поведение человека» в английском языке, будет выглядеть таким образом (табл. 3):

Например, глагол *hear* относится к группе глаголов физических действий и подгруппе глаголов восприятия, глагол *chat* входит в подгруппу глаголов речи внутри группы социального поведения, а глагол *endure* является представителем одной из малых групп глаголов, а именно глаголов толерантности.

Заключение

Поведение человека действительно представляет собой одну из ключевых составляющих общей культуры общества. Оно формирует фундаментальные основы взаимодействия между индивидами, определяя нормы, ценности и обычаи, принятые в социуме. Более того, поведение служит важнейшим элементом языковой картины мира, отражая глубинные процессы формирования сознания и мировоззрения. Это обусловлено тем, что именно через поведение человек выражает свою принадлежность к определенной культурной среде, а также интерпретирует окружающую действительность.

Человек проявляется через призму культурных норм, которые служат своеобразным фильтром, определяющим восприятие его поступков обществом. Эти культурные нормы являются результатом длительного исторического развития и аккумулируют в себе совокупность традиционных ценностей, убеждений и правил поведения, принятых в данном социуме. Поведение индивида становится зеркалом, отражающим коллективные представления и установки, сформированные в рамках определенной культурной среды.

Поведенческие паттерны, обусловленные культурными нормами, играют важную роль в создании и поддержании устойчивых языковых и мировоззренческих моделей. Язык, будучи основным средством коммуникации, отражает не только

конкретные идеи и понятия, но и глубинные аспекты национального характера, коллективного сознания и традиций. Менталитет носителей той или иной культуры формируется под воздействием множества факторов, включая исторические события, социальные институты и религиозные верования. Взаимодействие всех этих элементов создает уникальную картину мира, которая находит отражение в повседневных действиях людей, их речи и мышлении.

Наша классификация глаголов английского языка, отражающих концепт «Поведение человека» на основании принципов, которых мы придерживались при работе над ней, представлена тремя большими группами глаголов, обозначающих физические действия, социальное поведение и малые группы глаголов. Каждая из этих групп подразделяется на следующие подгруппы глаголов:

1) физические действия (объектно-ориентированные действия, движение и перемещение в пространстве, физиологические процессы, восприятие, положение в пространстве);

2) социальное поведение (речь, межличностные отношения, профессиональная деятельность, мыслительные процессы, эмоциональное состояние);

3) малые группы глаголов (экзистенциальность, модальное значение, аспектно-фазовый характер, изменение состояния, толерантность).

В общем, поведение человека можно определить как совокупность видимых и оцениваемых поступков в различных областях – физической, умственной и общественной, которые определяются его потребностями, а также культурными и личностными характеристиками. Группа глаголов поведения в английском языке отражает ключевые черты этнического характера и формирует отдельную часть языковой картины мира, тщательное исследование которой позволит раскрыть специфические проявления изучаемого концепта в английском языке.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М., 1997. С. 267–279.
3. Бархударов, Л.С. Грамматика английского языка. Москва : Высшая школа, 1965. 425 с.
4. Богуславский В.М. Человек в зеркале русской культуры, литературы, языка. М.: Космополис, 1994. 237 с.
5. Буянова Л.Ю. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности. Москва : ФЛИНТА: Наука, 2012. 184 с.
6. Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии: на материале русского и родственных языков // Избранные труды: Исследования по русской грамматике. 1975. С. 166–220.
7. Гачев Г.Д. Космо-Психо-Логос: национальные образы мира. М.: Академический Проект, 2007. 510 с.
8. Дамман Е.А. Концепт «поведение человека» в английской языковой картине мира // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург, 2012. № 5-1(5). С. 74–76.
9. Дамман Е.А. Лингвокультурологический анализ концепта «поведение человека» в англоязычной картине мира // Слово, высказывание, текст. Челябинск, 2022. С. 21–31.
10. Кравцов С.М. Картина мира в русской и французской фразеологии (на примере концепта «Поведение человека»). Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2016. 386 с.
11. Ларина Т.А. Концепт характер человека в английской языковой картине мира на материале английских фразеологизмов с компонентами – наименованиями животных // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 6 (84). Ч. 1. С. 97–100.
12. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М., 1997. С. 280–287.
13. Овчинников В.В. Корни дуба. М., 1987. 304 с.
14. Погосова К.О. Концепты эмоций в английской и русской языковых картинах мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Владикавказ, 2007. 196 с.
15. Сентерберг И.В. Лексическая семантика английского языка. Москва: Наука, 1984. 224 с.
16. Слонимская И.М. К вопросу о роли семантики производящих основ в словообразовании // Проблемы аспектологии. Калинин, 1975. С. 129–131.
17. Соколова В.М. Глаголы движения в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1967. 14 с.
18. Тарасова А.В. Концептуализация межличностных отношений в русском и английском языковом сознании: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Волгоград, 2009. 194 с.
19. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford University Press, 2015. 1540 p.

References

1. Apresyan Yu.D. [Human image according to language data: an attempt at a systematic description]. *Voprosy yazykoznanija* [Linguistic issues]. 1995, no. 1, pp. 37–67. (in Russ.)
2. Askoldov S.A. [A Concept and a Word]. *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k structure teksta: Antologiya* [Russian literature. From the theory of diction to the structure of the text: Anthology]. Moscow, 1997, pp. 267–279. (in Russ.)
3. Barkhudarov L.S., Shteling D.A. *Grammatika angliyskogo yazyka* [English Grammar]. Moscow, 2013. 425 p.
4. Boguslavskiy V.M. *Chelovek v zerkale russkoy kul'tury, literatury, yazyka* [Man in the mirror of Russian culture, literature, language]. Moscow, 1994. 237 p.
5. Buyanova L.Yu., Kovalenko E.G. *Russkiy frazeologizm kak mental'no-kognitivnoye sredstvo yazykovoy kontseptualizatsii sfery moral'nykh kachestv lichnosti* [Russian phraseologism as a mental-cognitive means of linguistic conceptualization of the sphere of moral qualities of personality]. Moscow, 2012. 184 p.
6. Vinogradov V.V. [Word formation in its relation to grammar and lexicology: on the material of Russian and related languages]. *Izbrannye trudy: Issledovaniya po russkoy grammatike* [Selected Works: Studies on Russian Grammar]. Moscow, 1975, pp. 166–220. (in Russ.)
7. Gachev G.D. *Kosmo-Psicho-Logos. Natsional'nye obrazy mira* [Cosmo-Psycho-Logos: national images of the world]. Moscow 2007. 510 p.
8. Damman E.A. [The concept of “human behavior” in the English language worldview]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [The concept “human behavior” in the English Language Worldview]. Ekaterinburg, 2012, no. 5-1(5), pp. 74–76. (in Russ.)

9. Damman E.A. [Linguistic and cultural analysis of the concept “human behavior” in the English-language worldview]. *Slovo, vykazyvaniye, tekst* [A word, an utterance, a text]. Chelyabinsk, 2022, pp. 21–31. (in Russ.)
10. Kravtsov S.M. *Kartina mira v russkoy i frantsuzskoy frazeologii (na primere kontsepta “Povedeniye che-loveka”)* [The Language Worldview in Russian and French Phraseology (on the example of the concept “Human Behavior”)]. Rostov-na-Donu: IPO PI YUFU, 2008. 386 p.
11. Larina T.A. [The concept of human character in the English language worldview on the material of English phraseological expressions with components – animal names]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of theory and practice]. Tambov, 2018, no. 6 (84), pp. 97–100. (in Russ.)
12. Likhatchev D.S. [Conceptosphere of the Russian language] *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k structure teksta: Antologiya* [Russian literature. From the theory of diction to the structure of the text: Anthology]. Moscow, 1997, pp. 280–287. (in Russ.)
13. Ovchinnikov V.V. *Korni duba* [Oak Roots]. Moscow, 1987. 304 p.
14. Pogosova K.O. *Kontsepty emostiy v angliyskoy i russkoy yazykovykh kartinakh mira* [Concepts of emotions in English and Russian language worldviews]. Vladikavkaz, 2007. 196 p.
15. Senterberg I.V. *Lexicheskaya semantika angliyskogo yazyka* [Lexical semantics of the English language]. Moscow, 1984. 224 p.
16. Slonimskaya I.M. К вопросу о роли семантики производящих основ в словообразовании [On the role of semantics of derivative bases in word formation]. *Problemy aspektologii* [Problems of Aspectology]. Kalinin, 1975, pp. 129–131.
17. Sokolova V.M. *Glagoly dvizheniya v sovremennom angliyskom yazyke* [Verbs of motion in modern English]. Leningrad 1967. 14 p.
18. Tarasova A.V. *Kontseptualizatsiya mezhlchnostnykh otnosheniy v russkom i angliyskom yazykovom soznanii* [Conceptualization of interpersonal relations in Russian and English language consciousness]. Volgograd, 2009. 194 p.
19. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English. Oxford University Press, 2015. 1540 p.

Сведения об авторе

Дамман Евгения Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и перевода, Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия; dammanea@susu.ru

Information about the author

Evgeniya A. Damman, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Linguistics and Translation Studies, Institute of Linguistics and International Communication, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia; dammanea@susu.ru

Статья поступила в редакцию 16.06.2025.

The article was submitted 16.06.2025.